

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ |
SOCIAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

**Психофизиологические основания воспитания детей,
оставшихся без попечения родителей**

Е.И. Николаева¹, Е.А. Дыденкова¹, Г.В. Семья²✉

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ gvsemla@ya.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Вопрос выбора родителей для приемных детей остается важным аспектом социальной политики и психологии развития ребенка. Биологические и социальные факторы оказывают значительное влияние на формирование материнского поведения. Среди биологических основ выделяются такие процессы, как импринтинг, привязанность, гормональные изменения во время беременности, родов и лактации, а также индивидуальные черты характера и когнитивные способности матери. Однако именно социальные условия позволяют ребенку усвоить нормы и ценности конкретного общества. Задача исследования состояла в выявлении различий между биологическими матерями и двумя категориями замещающих матерей — теми, кто воспитывает исключительно приемных детей, и теми, кто совмещает воспитание приемных и собственных детей. **Цель.** Выявление влияния биологических и социальных факторов на эффективность воспитания приемных детей среди различных групп матерей. **Гипотеза.** Эффективность воспитания приемных детей связана с наличием родных детей у замещающих матерей и их биологическими и социодемографическими характеристиками. **Методы и материалы.** Исследование проводилось на выборке из 109 матерей, включая 52 замещающих и 57 биологических матерей. Возраст участников варьировался: замещающие матери были значительно старше (средний возраст — около 47 лет), в отличие от биологических матерей (около 37 лет). Замещающие матери имели более низкое образование, большее количество детей и чаще оказывались незамужними. Участники проходили тестирование на рабочую память, механизмы торможения и свойства темперамента. **Результаты.** Анализ показал, что матери, воспитывающие родившихся детей, отличаются большим объемом рабочей памяти и лучшими способностями к обучению в сравнении с

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А., Семья Г.В. (2025)
Психофизиологические основания воспитания детей,
оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(2), 49—70.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A., Semya G.V. (2025)
Psychophysiological foundations of parenting
for children without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(2), 49—70.

замещающими матерями. Наиболее выраженный дефицит сенсорной чувствительности наблюдался у матерей, воспитывающих одновременно родных и приемных детей, что предполагает повышенный риск эмоционального истощения («выгорания») в данной группе. **Выводы.** Полученные данные подчеркивают необходимость учета индивидуальных характеристик матерей при подборе кандидатов на усыновление и важность поддержки семейных пар, занимающихся совместным воспитанием родных и приемных детей, для предотвращения синдрома профессионального выгорания.

Ключевые слова: приемные матери, исполнительные функции, тормозный контроль, рабочая память, темперамент, выгорание

Для цитирования: Николаева, Е.И., Дыденкова, Е.А., Семья, Г.В. (2025). Психофизиологические основания воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. *Социальные науки и детство*, 6(2), 49—70. <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060203>

Psychophysiological foundations of parenting for children without parental care

E.I. Nikolaeva¹, E.A. Dydenkova¹, G.V. Semya²✉

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

² Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ gvsema@ya.ru

Abstract

Context and relevance. The issue of selecting parents for adopted children remains an important aspect of social policy and child development psychology. Biological and social factors significantly influence the formation of maternal behavior. Among biological foundations are processes such as imprinting, attachment, hormonal changes during pregnancy, childbirth, and lactation, along with individual character traits and cognitive abilities of mothers. However, it is precisely the social conditions that allow a child to absorb the norms and values of a particular society. The aim of this study was to identify differences between biological mothers and two categories of substitute mothers — those who raise only adopted children and those who combine raising both their own and adopted children. **Objective.** To investigate the peculiarities of parental competency formation among different groups of mothers and determine the impact of biological and social factors on the effectiveness of fostering adopted children. **Hypothesis.** The effectiveness of parenting of adopted children is related to the presence of native children of substitute mothers and their biological and sociodemographic characteristics. **Methods and materials.** The research involved a sample of 109 mothers, including 52 substitute mothers and 57 biological mothers. There were significant age variations: substitute mothers had an average age of about 47 years compared to biological mothers at approximately 37 years old. Substitute mothers exhibited lower levels of education, more children, and higher rates of being unmarried. Participants underwent testing focused on working memory capacity, inhibition mechanisms, and temperament characteristics. **Results.** Analysis revealed

that mothers raising birth children demonstrated greater working memory volume and better learning capabilities when compared to substitute mothers. The most pronounced deficit in sensory sensitivity was observed among mothers simultaneously raising both birth and adopted children, suggesting a heightened risk of emotional burnout within this group. **Conclusions.** These findings highlight the importance of considering individual motherly characteristics when selecting candidates for adoption and emphasize the need for support programs aimed at preventing professional burnout syndrome among couples engaged in combined parenting of birth and adopted children.

Keywords: adoptive mothers, executive functions, inhibitory control, working memory, temperament, burnout

For citation: Nikolaeva, E.I., Dydenkova, E.A., Semya, G.V. (2025). Psychophysiological foundations of parenting for children without parental care. *Social Sciences and Childhood*, 6(2), 49—70. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060203>

Введение

Проблема поддержки детей, оказавшихся в силу разных причин без попечения родителей, с одной стороны, требует немедленных решений, поскольку институционализация представляется травмирующим фактором для ребенка со всеми вытекающими последствиями, с другой — нуждается в подробной проработке теоретических позиций, на основе которых будут проводиться практические действия в отношении этих детей. Значимость этой проблемы представлена во многих исследованиях (Махнач и др., 2015; Мухамедрахимов и др., 2020; Николаева, Япарова, 2013; Ослон и др., 2023; Ослон и др., 2024; Семья, 2021; Семья и др., 2024).

Институт приемного родительства ставит теоретический вопрос о влиянии биологических и социальных факторов на формирование взаимодействия «ребенок-взрослый» (Семья и др., 2021; Lu et al., 2023). Ответ на него позволит выбирать для ребенка, по той или иной причине лишившегося воспитания в семье биологическими родителями, наиболее адекватную замещающую семью и снизить риск последствий смены условий проживания в разных семейных системах (Lyttle et al., 2024; Vreeland et al., 2020).

Несмотря на давно продолжающиеся поиски критериев для идеального совпадения возможностей ребенка и потенциала приемной семьи (Machemer et al., 2024; Gouveia et al., 2021; Bergström et al., 2020), защитная функция приемной семьи не всегда успешно реализуется (Engler et al., 2022; Dubois-Comtois et al., 2021).

В этой связи в рамках данной статьи планируется рассмотреть основные биологические факторы, влияющие на развитие ребенка и его отношения с родителями. Затем — обсуждать влияние социальных факторов, среди которых основное внимание уделяется особенностям матери как ключевой фигуры в социальной среде ребенка. Фокус внимания будет нацелен на исполнительских функциях приемной матери (Diamond, 2013; Cristofori et al., 2019) как предикторе гибкого и стрессоустойчивого поведения, ожидаемого от нее в условиях замещающего родительства для детей с опытом пребывания в неблагополучной семье или институционализации, и ее темпераментальных особенностях.

С одной стороны, очевидна значимость именно биологических факторов в формировании качества отношений между ухаживающим взрослым и ребенком. В рамках теории импринтинга ребенок запечатлевает образ родителя как идеальный объект, на поведение

которого необходимо ориентироваться и требования которого следует неукоснительно выполнять (Siuckin, 2017).

Императивность такого отношения к родителю обусловлена тем, что импринтинг связан с активацией структур среднего мозга, недоступных для осознания и в более позднем возрасте (Keverne et al., 1996). Если импринтинг — достаточно ограниченный период времени формирования образа родителя, то, согласно теории привязанности Дж. Боулби, дальнейший процесс направленности ребенка в сторону ухаживающего за ним взрослого — привязанность — длится полтора-два года (Bowlby, 1953). Эволюционная значимость этих механизмов обусловлена не только их важностью для выживания ребенка, но и их возможностями, позволяющими ребенку стать частью сообщества, к которому принадлежат его родители, и полностью принять ее, сколько уникальной и странной она ни казалась бы внешнему наблюдателю (Выготский, 1996; Granqvist, 2021).

Если биологические механизмы способствуют выбору объекта привязанности, на который нужно ориентироваться, чтобы стать частью сообщества, то социальные детерминанты (Rogers et al., 2024), например, реализованные через тактильный контакт матери и ребенка (Cascio et al., 2019), обеспечивают сам путь вхождения в конкретный социум через освоение определенных ролей, принятие конкретных правил, что в конце концов влияет на формирование социальной идентичности (Ulmer-Yaniv et al., 2022; Hodson, Earle, 2020).

Вероятно, наиболее значимым и одновременно уязвимым биологическим преимуществом матерей является предшествующий воспитанию ребенка эндокринный прайминг в виде беременности, родов и лактации (Martínez-García et al., 2022). Например, сбалансированные материнские репрезентации ребенка в период его вынашивания влияют на его эмоциональное и социальное поведение в полтора года (Lindstedt et al., 2024), однако как материнские репрезентации ребенка, так и его будущая социальная компетентность чувствительны к стрессовым событиям в жизни матери в период беременности и сразу после рождения ребенка (Bailes et al., 2024; Guyon-Harris et al., 2022; Fransson et al., 2020; Manzari et al., 2019).

Множественные долгосрочные изменения в мозге будущей матери называют репродуктивной пластичностью мозга и связывают с активацией глобальной нейрональной сети «родительской заботы» в мозге (Glasper et al., 2019; Young et al., 2017; Feldman, 2015), что обычно вызывает у матери комплекс мощнейших эмоциональных ощущений, которые способствуют формированию привязанности, эмоциональному взаимодействию, защите ребенка, с одной стороны (Barrett, Fleming, 2011), а с другой — создают условия для развития различных психических расстройств, если что-то после рождения ребенка пойдет вразрез с ожиданиями матери (Сорокина, 2021; Barba-Müller et al., 2019), либо материнского выгорания (Мамонова, Колесникова, 2023; Никитская, Дорошенко, 2021; Петрусева и др., 2021), что в конечном итоге приведет к нарушению развития ребенка. Последствия неадекватного родительства для развития ребенка многократно описаны ранее (Ослон и др., 2022; Касаркина, Бистайкина, 2025).

Очевидно, что приемная мать иначе проживает эти ощущения по отношению к ребенку, поскольку между ней и ребенком не существует прочной биологической связи. Показано, что приемной матери требовалось задействовать больше когнитивных и аффективных ресурсов для анализа плача ребенка (Hernández-González et al., 2016), хотя уровень окситоцина у приемной матери при просмотре фото младенцев даже выше, чем у биологической матери в подобной ситуации (Bick et al., 2013). Все это может свидетельствовать о повышенном мотивированном внимании у приемной матери к стимулам, связанным с младенцем. Это

особенно любопытно в свете другого биологического фактора, связанного с теорией родственного отбора (Hamilton, 1964; Eberhard, 1975), которая предсказывает более низкую включенность и внимание родителей по отношению к неродным детям по сравнению с родными. Следовательно, приемные родители могут быть менее мотивированы обеспечивать оптимальный уход за приемными детьми в связи с тем, что те не являются носителями копий их генов. Однако результаты исследований (Segal et al., 2015; Blythe et al., 2013; Soares et al., 2023) свидетельствуют о том, что возникающее желание принять приемного ребенка стало результатом растущего желания стать родителем, которое имеет биологическую природу с потребностью принять неродных детей. На возникновение такого чувства влияет возраст ребенка при размещении (чем раньше, тем больше вероятность принятия) (Dozier, Lindhiem, 2006). Чем менее он травмирован предыдущими обстоятельствами, чем меньшее число детей в приемной семье (Dozier, Lindhiem, 2006), чем выше стрессоустойчивость родителя (Gabler et al., 2014) и соответствие темперамента матери темпераменту ребенка (Gabler et al., 2014; Ponciano et al., 2010), тем больше вероятность развития надежной привязанности между приемным родителем и неродным для него ребенком (West et al., 2020).

В большом исследовании с помощью опросника профессиональных предпочтений Холланда приемных матерей и женщин, воспитывающих родных детей (Wiehe, 1983), разделили на две группы: более старших (после 41 года) и более молодых (до 41 года). Приемные матери набрали значительно больше баллов, чем неприемные матери, по социальной шкале, но и значимо ниже по шкале предприимчивости. Младшая когорта приемных матерей отличалась от старших, получив более высокие баллы по реалистичным, социальным, предприимчивым и артистическим шкалам. Такие высокие баллы отражают характеристики личности, весьма подходящие для замещающих родителей. Эти характеристики также предполагают, что молодые приемные матери занимают более активную позицию в данной роли, что может быть полезно для внесения необходимых изменений в систему приемных семей.

Доказано, что у биологических матерей исполнительные функции так или иначе связаны с особенностями когнитивных процессов детей. Иными словами, материнская исполнительная функция позволяет сделать прогноз особенностей организации родительской деятельности и, как следствие, особенностей всестороннего развития ребенка, включая сформированность его собственных исполнительных функций (Kogucu et al., 2020; Distefano et al., 2018).

Исполнительными функциями называются функции, которые, с одной стороны, управляют когнитивными процессами более высокого порядка (например, внимание, память), с другой стороны, являются основой для развития функций более высокого порядка, таких как целеполагание и планирование (Николаева, Вергунов, 2017). Среди исполнительных функций выделяют тормозный контроль и рабочую память.

Тормозный контроль матери положительно связан с готовностью детей к школе и познавательным интересом ребенка (Jones-Gordils et al., 2021), отрицательно — с количеством конфликтов с детьми (Guss et al., 2020) и отсутствием дисциплины в доме (Deater-Deckard et al., 2012). Низкий объем рабочей памяти матери связан с трудностями в регулировании эмоций и поведения, тем самым негативно влияя на методы воспитания, и приводит к неблагоприятным результатам для ребенка (Chary et al., 2020).

В более ранних исследованиях проводилось сравнение семей, которые, несмотря на трудности, возникающие при адаптации приемного ребенка, стремились оставить его в семье, и семьи, где размещение завершилось расставанием. Центральной характеристикой приемной

мамы, сумевшей принять ребенка, оказалась когнитивная гибкость и воспитание только приемных детей, тогда как семьи, которые расставались с ребенком, имели много ригидных установок и очень часто одновременно воспитывали родных и неродных детей (Николаева, Япарова, 2007). Кроме того, дети, пережившие ранний стресс, с трудом могли соответствовать узким рамкам требований проживания в семье приемных родителей, имеющих представления о поведении ребенка и собственной роли в их воспитании. Все это свидетельствует о важности личностных характеристик приемной матери и ее темперамента для благополучия ребенка в приемной семье (Schofield & Beek, 2005).

Однако сопоставлений исполнительных функций у приемных матерей и их приемных детей нет. При этом именно приемная мать работает с проблемным ребенком, который был отлучен от необходимого биологического взаимодействия, процесс воспитания которого сопряжен со значительными стрессорами (Sharda, 2022; Goemans et al., 2018) и тенденцией к снижению важных родительских компетенций (Sharda, 2022; Midgley et al., 2021). Выполнение функции приемной матери требует всесторонней подготовки, включая процесс формирования привязанности с приемным ребенком (Staines et al., 2019), умение справляться с трудностями поведения (Schoemaker et al., 2020; Solomon et al., 2017) и нарушениями регуляции стресса у ребенка, кроме того, нужно справляться с собственным стрессом (Lyttle et al., 2024; Machemer et al., 2023). В основе перечисленных компетенций находятся умение адаптироваться к меняющимся условиям, толерантность к неопределенности, устойчивость к стрессовым факторам, а это все объясняют исполнительные функции.

Возникает вопрос о том, как поступать социальным службам в случае девиантного родительства? Известно, что передача ребенка родственникам в данном случае не всегда приносит положительные результаты, и есть свидетельства более эффективного воспитания ребенка в приемной семье по отношению к воспитанию в семье родственников (Chateauneuf et al., 2018; Höjer, 2009).

До сих пор не стихает дискуссия о возможных вариантах траектории жизни приемного ребенка, и есть достаточное число исследований, авторы которых настаивают на том, что наиболее эффективный выход в данном случае — реабилитация родителей, тогда как дети на время реабилитации родителей воспитываются в фостерной (профессиональной) семье (Höjer, 2009; Bengtsson, Karmsteen, 2020; Weitz, Karlsson, 2021).

В данном исследовании мы попытались сравнить замещающих матерей (опекающих детей из учреждений) и биологических матерей (контрольная группа) по демографическим характеристикам, структуре семьи и особенностям воспитания. Мы попытались выяснить состояние замещающих матерей, воспитывающих только приемных детей, и матерей, воспитывающих одновременно родных и приемных детей.

Материалы и методы

Матерей для участия в исследовании находили через родительские сообщества в Нижнем Новгороде. В исследовании приняли участие 109 матерей, из которых 52 матери ($47,4 \pm 6,2$ года) имеют опыт замещающего родительства продолжительностью от 1 до 177 месяцев ($54,3 \pm 33,2$ месяца). Ни одна из замещающих матерей не имела дальнего родства с ребенком, помещенным в учреждение (Cooley, Krysik, 2022), и опыта совместного воспитания ребенка с биологическими родителями (Chateauneuf et al., 2018), что в контексте данного исследования означает отсутствие дополнительного стресса, вызванного конкуренцией за привязанность

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А., Семья Г.В. (2025)
Психофизиологические основания воспитания детей,
оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(2), 49—70.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A., Semya G.V. (2025)
Psychophysiological foundations of parenting
for children without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(2), 49—70.

ребенка (Höjer, 2009). Контрольную группу составили 57 биологических матерей ($36,7 \pm 4,2$ года), не имеющих опыта замещающего родительства.

Исследование проводилось на дому у каждой участницы. В день визита мать подписывала информированное согласие на свое участие в исследовании. Проект одобрен этическим комитетом РГПУ им. А.И. Герцена (IRB 00011060, протокол № 1 от 27.11.2023).

Как видно из табл. 1, замещающие матери старше биологических матерей в среднем на десять лет жизни ($U = 46$; $p < 0,001$), независимо от возрастной группы детей. Возраст матери не являлся критерием исключения из выборки, поскольку данные показывают, что реализация решения о замещающем родительстве чаще наблюдается в более зрелом возрасте, когда собственные дети вырастают, покидают родительский дом, и родители принимают решение о приеме детей (Николаева, Япарова, 2007).

Таблица 1 / Table 1

Характеристика выборки
Sample characteristics

Показатель / Indicator	Кровные матери / Birth Mothers (n = 57)	Матери, воспитывающие приемных детей / Mothers with adopted children (n = 52)	Значимость / Significance
Возраст матери (M ± SD, годы) / Mother's age (M ± SD, yrs.)	36,7 ± 4,2	47,4 ± 6,2	U = 46; p < 0,001
Уровень образования матери — наличие высшего образования / Education level — higher education	52	39	Хи-квадрат Пирсона / Pearson Chi-Square = 5,2; p = 0,02
Семейный статус / Marital status	замужем / married — 33 одинокое / single — 24	замужем / married — 19 одинокое / single — 33	Хи-квадрат Пирсона / Pearson Chi-Square = 5,0; p = 0,03
Длительность приемного родительства (M ± SD, месяцы) / Duration of foster parenting (M ± SD, months)	—	54,3 ± 33,2, от 1 до 177	—
Возраст детей (M ± SD, годы) / Child's age (M ± SD, yrs.)	7,6 ± 3,2 (от 4,2 до 15,9)	9,2 ± 3,5 (от 4,5 до 15,8)	U = 23; p = 0,001
Число детей в семье / Number of children per family	1,9 ± 0,9	3,9 ± 4,1	U = 25; p = 0,007

Из анализа таблицы можно заключить, что среди биологических матерей чаще встречались женщины с высшим образованием (52 из 57 против 39 из 52; $p = 0,02$). Биологические матери

чаще состояли в браке (33 из 57 против 19 из 52; $p = 0,03$). Замещающие матери воспитывали больше детей ($3,9 \pm 4,1$) по сравнению с биологическими ($1,9 \pm 0,9$) ($p = 0,007$).

В табл. 2 приведены характеристики матерей, воспитывающих родных и приемных или только приемных детей.

Таблица 2 / Table 2

**Характеристики матерей, воспитывающих только приемных (ПМ)
 или приемных и родных (РПМ) детей одновременно
 Characteristics of mothers raising only adopted children (MAC)
 or both adopted and biological children simultaneously (MABC)**

Показатели / Indicators		ПМ / MAC (n = 22)	РПМ / MABC (n = 30)	Значимость / Significance
Возраст матери (M $\pm$ SD, годы) / Mother's age (M $\pm$ SD, years)		46,1 $\pm$ 6,1	49,9 $\pm$ 5,7	F = 94,2; $p < 0,001$; JH = -3,85; $p = 0,013$;
Уровень образования матери — наличие высшего образования / Education level — higher education		n = 22	n = 17	Хи-квадрат Пирсона (Pearson Chi-Square) = 23,2; $p < 0,001$
Семейный статус / Marital status		замужем / married — 15 одинокие / single — 7	замужем / married — 4 одинокие / single — 26	Хи-квадрат Пирсона (Pearson Chi-Square) = 20,5; $p < 0,001$
Длительность приемного родительства (M $\pm$ SD, месяцы) / Duration of foster parenting (M $\pm$ SD, months)		52,1 $\pm$ 27,0, от 1 до 109	58,3 $\pm$ 42,8, от 1 до 177	U = 83; $p = 0,9$
Число детей в семье / Number of children in the family		2,2 $\pm$ 1,3	6,9 $\pm$ 5,7	F = 12,3; $p < 0,001$; JH = -4,7; $p < 0,001$
Возраст детей (M $\pm$ SD, годы) / Children's age (M $\pm$ SD, years)		8,4 $\pm$ 3,1 (от 4,5 до 15,7)	10,8 $\pm$ 3,7 (от 4,9 до 15,8)	F = 8,4; $p < 0,001$; JH = -2,4; $p = 0,012$
Возраст начала институциона- лизации детей (помещение в детский дом) / Age at institutionaliza- tion (placement in an orphanage or childcare institution)	Ранняя институционализация / Early institutionalization (10,6 $\pm$ 6,9 месяцев / months)	n = 27 (48%)	n = 13 (43%)	Точный тест Фишера / Fisher Exact Test, $p = 0,8$
	Поздняя институционализация / Late institutionalization (49,3 $\pm$ 30,6 месяцев / months)	n = 29 (52%)	n = 17 (57%)	

Анализ табл. 2 позволяет сделать выводы об особенностях двух групп замещающих матерей. Приемные матери, воспитывающие только приемных детей, моложе, все с высшим образованием, чаще замужем, имеют меньшее число детей ($2,2 \pm 1,3$). Приемные матери, воспитывающие родных и приемных детей одновременно, старше, реже имеют высшее образование, чаще одиноки, воспитывают больше детей в семье ($6,9 \pm 5,7$). При этом стоит отметить, что у них примерно равное число детей с ранней и поздней институционализацией. При этом необходимо помнить, что ранняя институционализация ведет к большему числу проблем у детей в подростковом возрасте (Dydenkova et al., 2024).

Характеристики детей

Возраст: Дети замещающих матерей были старше ($9,2 \pm 3,5$ года) по сравнению с детьми биологических матерей ($7,6 \pm 3,2$ года, $p = 0,001$).

Срок помещения в учреждение: ранняя (до 18 месяцев) и поздняя институционализация (после 18 месяцев) были сбалансированы между группами, что исключает влияние возраста институционализации на уровень стресса у матерей.

Все матери заполняли анкету, в которой описывали детей, время их размещения в приемную семью и в государственные учреждения, собственный возраст, семейное положение и уровень образования.

Затем они выполняли тесты, направленные на оценку исполнительных функций: тест, оценивающий тормозный контроль в парадигме go/go и go/no-go (Вергунов и др., 2019), и тест, оценивающий рабочую память (Разумникова, Николаева, 2019). Наконец, все женщины отвечали на вопросы теста Я. Стреляу, описывающего формально-динамические характеристики темперамента (Стреляу и др., 2007).

Проверка результатов на нормальность с помощью критерия Шапиро — Уилка показала отклонение от нормального распределения. Проверка гомогенности дисперсий с помощью критерия Левена подтвердила неоднородность выборки. Именно поэтому для сравнения групп использовали в дальнейшем непараметрические тесты (U-критерий Манна — Уитни, корреляцию Спирмена). Для анализа результатов применяли программное обеспечение Jamovi 2.3.28 (Richardson, Machan, 2021).

Результаты исследования и их обсуждение

Сначала проанализированы результаты оценки тормозного контроля матерей. Суть тестирования состояла в выработке рефлекса в простой сенсомоторной реакции (серия go) и затем запрете реагировать на один из сигналов, на который уже была выработана реакция. Оценивали время реакции на сигнал, число пропусков сигналов при выработке рефлекса и число ошибочных нажатий на запрещающий сигнал.

Как видно из табл. 3, матери, воспитывающие кровных детей, в целом реагируют на зрительные стимулы быстрее ($U = 11$; $p = 0,01$) по сравнению с приемными матерями. Кровные матери были более внимательны при восприятии зрительных стимулов и реже их пропускали ($U = 12$; $p = 0,004$) по сравнению с матерями с опытом приемного родительства. Тем не менее после контроля по возрасту матерей в апостериорном анализе различия в скорости реакции и количестве пропущенных стимулов исчезли.

Однако были выявлены различия в рабочей памяти. Рабочая память — это память на промежуточные этапы долговременной задачи (Николаева, Вергунов, 2017). Именно поэтому была использована методика, в которой три раза предъявлялся один и тот же набор зрительных

природных стимулов (насекомые, листья и т. д.), но каждый раз в ином порядке. Это создавало условия для интерференции, которая ухудшала воспроизведение в каждом последующем предъявлении. Однако в рабочей памяти существуют два механизма: забывание как следствие воспроизведения и обучение как следствие воспроизведения. Этот последний механизм демонстрирует протективные возможности человека: осознав резкое ухудшение запоминания, часть людей пытаются выработать стратегию противостояния ему.

Таблица 3 / Table 3

**Особенности реагирования в тесте, оценивающем тормозный контроль,
матерей двух групп**

Response patterns in inhibitory control test between two groups of mothers

Показатель / Indicators	Кровные матери / Birth Mothers (n = 57)	Матери, воспитывающие приемных детей / Mothers with adopted children (n = 52)
Время реакции, go серия (мс) / Reaction time, Go series (ms)	311,2 ± 50,7	325,3 ± 38,4
Количество пропущенных стимулов, go серия, № 1 / Number of missed stimuli, go series, No 1	0,3 ± 0,7	0,7 ± 0,7

Таблица 4 / Table 4

**Различия в объеме третьего воспроизведения в рабочей памяти и уровне обучения
как следствия воспроизведения у кровных матерей (КМ) и матерей, воспитывающих
только приемных детей (ПМ)**

**Differences in the volume of third reproduction in working memory and level of learning
as a consequence of reproduction in biological mothers (BM) and mothers with adopted
children only (MAC)**

Показатель / Indicator	ANCOVA	Sheff test (КМ-ПМ) / Sheff Test (BM- MAC)
Третье воспроизведение в рабочей памяти / Third reproduction in working memory	F = 7,4; p = 0,007, $\eta^2 = 0,05$	dif = 4,18
Обучение как следствие воспроизведения / Learning as a result of reproduction	F = 6,6; p = 0,011, $\eta^2 = 0,05$	dif = 3,59

Как видно из табл. 4, кровные матери обладают большими адаптивными способностями при обработке информации и выстраивают более эффективную стратегию в когнитивной задаче на запоминание. Различий между разными замещающими матерями мы не обнаружили. В то же время стоит подчеркнуть, что ранее было показано, что исполнительные функции ребенка коррелируют с исполнительными функциями матери (Дыденкова, 2025). В этом смысле кровные дети имеют преимущество перед приемными детьми.

Тест Я. Стреляу имеет 6 шкал, описывающих особенности темперамента. Результаты его применения представлены в табл. 5.

Таблица 5 / Table 5

Уровень формально-динамических характеристик темперамента матерей разных групп
Level of formally dynamic temperamental characteristics in different groups of mothers

Характеристика темперамента / Characteristics of temperament (M ± SD)	КМ / BM (n = 57)	ПМ / MAC (n = 22)	РПМ / MABC (n = 30)	Статистика / Statistics (ANCOVA, Sheff test КМ-ПМ-РПМ / BM- MAC - MABC)
Динамичность / Dynamics	11,9 ± 4,3	9,3 ± 3,4	10,3 ± 2,8	dif (КМ-ПМ) = 3,29, t = 3,47, p = 0,003
Настойчивость / Persistence	12,9 ± 4,2	10,7 ± 4,1	9,3 ± 5,1	dif (КМ-ПМ) = 3,08, t = 3,25, p = 0,006
Эмоциональная реактивность / Emotional reactivity	12,8 ± 3,3	10,4 ± 4,5	10,0 ± 3,2	dif (КМ-ПМ) = 3,17, t = 3,53, p = 0,003
Активность / Activity	9,6 ± 4,5	7,5 ± 3,7	7,5 ± 1,8	dif (КМ-ПМ) = 2,7, t = 2,75, p = 0,02; dif (КМ-РПМ) = 3,92, t = 2,43, p = 0,05
Сенсорная чувствительность / Sensory sensitivity	16,5 ± 2,6	16,3 ± 3,0	15,3 ± 2,7	dif (КМ-РПМ) = 2,80, t = 2,52, p = 0,04

Примечание: КМ — кровные матери; ПМ — замещающие матери, воспитывающие только приемных детей; РПМ — замещающие матери, одновременно воспитывающие родных и приемных детей.

Note: BM — birth mothers; MAC — mothers with adopted children only; MABC — mothers with adopted and biological children.

Как видно из табл. 5, кровные матери отличаются от приемных (обеих подгрупп) по показателю активности, что, возможно, объясняется их меньшим возрастом. Они отличаются от приемных матерей, воспитывающих только приемных детей, по показателю динамичности, настойчивости и эмоциональной реактивности. Ранее нами было показано, что матери приемных детей, которые даже при наличии трудностей взаимодействия с детьми не отказывались от них, в отличие от тех, кто на момент обследования писал документ об отказе от ребенка, характеризовались меньшей настойчивостью и меньшей эмоциональностью. Они принимали ребенка, не стремясь изменить его под свой темперамент (Николаева, Япарова, 2007; Николаева, Япарова, 2013).

Отличие же кровных матерей от группы приемных матерей, одновременно воспитывающих родных и приемных детей, состояло в меньшей сенсорной чувствительности. Ранее было выявлено, что многие приемные родители не считали значимым для приемных детей

тактильное взаимодействие (Николаева, Дыденкова, 2024), порой отмечая, что они не любят, «когда дети к ним липнут».

Приемные матери, воспитывающие одновременно родных и приемных детей, менее чувствительны к сенсорным воздействиям. Можно предположить, что это защитный механизм, позволяющий им справиться с одновременным действием биологических и социальных механизмов. В то же время стоит подчеркнуть, что это может быть и свидетельство большего выгорания этих матерей (Николаева, Мелешева, 2016; Хасенова, 2025). В целом данные также свидетельствуют о проблемах в семьях, поскольку матери, воспитывающие своих и приемных детей, часто не имеют мужей на момент обследования.

Подгруппа матерей, воспитывающая и своих, и приемных детей, сталкивается с особыми трудностями, поскольку матери часто являются единственными взрослыми в семье с большим числом детей. Отсутствие супружеской поддержки может способствовать быстрому выгоранию.

Замещающее родительство чаще встречается в более зрелом возрасте, возможно, из-за того, что родители уже воспитали родных детей, они создали свои семьи, а оставшиеся родители чувствуют много сил и готовы воспитывать детей дальше. Именно поэтому в семьях, где воспитываются только приемные дети, матери по многим параметрам не отличаются от кровных матерей. По нашим данным, эти матери имеют более высокое образование, осознанно подходят к набору приемных детей и адекватно оценивают свои силы, что ведет к сохранению семьи и более благополучному воспитанию приемных детей.

Матери, воспитывающие и кровных, и приемных детей, имеющие более низкое образование, по-видимому, хуже оценивают свои возможности, что ведет к выгоранию.

Заключение

Все приемные матери имеют более низкие показатели рабочей памяти за счет меньшей эффективности адаптивного ее механизма — обучения как следствия воспроизведения по сравнению с матерями, воспитывающими только родных детей.

Воспитание одновременно родных и приемных детей, включающее антагонистическое действие биологических инстинктов и социальных механизмов, требует больших ресурсов от приемной матери и способствует большей вероятности возникновения выгорания. Кумулятивный эффект хронического стресса в сочетании с большим числом детей может вести к возникновению негативных внутрисемейных отношений. Это требует большей социальной поддержки семей и создания условий регулярного отдыха приемных родителей, повышения их образовательного уровня как фактора устойчивости семьи.

Ограничения. Работа с естественными группами матерей обуславливает возрастные различия между приемными и кровными матерями. Необходимо дальнейшее лонгитюдное исследование для установления причинно-следственных связей.

Limitations. Working with naturally occurring groups of mothers leads to age-related differences between adoptive and biological mothers. Further longitudinal studies are needed to establish causal relationships.

Список источников / References

1. Вергунов, Е.Г., Николаева, Е.И., Боброва, Ю.В. (2019). К вопросу о психометрической надежности некоторых психологических методик. *Теоретическая и экспериментальная*

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А., Семья Г.В. (2025)
Психофизиологические основания воспитания детей,
оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(2), 49—70.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A., Semya G.V. (2025)
Psychophysiological foundations of parenting
for children without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(2), 49—70.

психология, 12(1), 61—68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39538659> (дата обращения: 19.08.2025).

Vergunov, E.G., Nikolaeva, E.I., Bobrova, Yu.V. (2019). On the issue of psychometric reliability of some psychological methods. *Theoretical and Experimental Psychology*, 12(1), 61—68. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39538659> (viewed: 19.08.2025).

2. Выготский, Л.С. (1996). История развития высших психических функций. *Психологическая наука и образование*, 1(2), 5—8. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/1996_n2/Vygotsky (дата обращения: 19.08.2025).

Vygotsky, L.S. (1996). The history of the development of higher mental functions *Psychological Science and Education*, 1(2), 5—8. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/1996_n2/Vygotsky (viewed: 19.08.2025).

3. Дыденкова, Е.А. (2025). Специфика исполнительных функций у детей разного возраста с опытом институционализации: Дис. ... канд. психол. наук: 5.3.2 Психофизиология (психологические науки). РГПУ им. А.И. Герцена. СПб. URL: http://disser.herzen.spb.ru/Preview/Vlojenia/000001127_Disser.pdf (дата обращения: 19.08.2025).

Dydenkova, E.A. (2025). *The specifics of executive functions in children of different ages with experience of institutionalization. Diss. Cand. of Psychol. Sci.: 5.3.2 Psychophysiology (psychological sciences)*. Herzen State Pedagogical University of Russia. Saint Petersburg. (In Russ.). URL: http://disser.herzen.spb.ru/Preview/Vlojenia/000001127_Disser.pdf (viewed: 19.08.2025).

4. Касаркина, Е.Н., Бистаякина, Д.А. (2025). Девиантное родительство как предмет социальной практики. *Международный научно-исследовательский журнал*, 3(153), Статья 83. <https://doi.org/10.60797/irj.2025.153.69>

Kasarkina, E.N., Bistyaikina, D.A. (2025). Deviant parenting as a subject of social practice. *International Research Journal*, 3(153), Article 83. (In Russ.). <https://doi.org/10.60797/irj.2025.153.69>

5. Мамонова, Е.Б., Колесникова, О.Н. (2023). Синдром родительского выгорания в зарубежной и отечественной психологии. *Нижегородский психологический альманах*, 2, 186—194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67923890> (дата обращения: 19.08.2025).

Mamonova, E.B., Kolesnikova, O.N. (2023). Parental burnout syndrome in foreign and domestic psychology. *Nizhny Novgorod Psychological Almanac*, 2, 186—194. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67923890> (viewed: 19.08.2025).

6. Махнач, А.В., Прихожан, А.М., Толстых, Н.Н. (Ред.). *Проблема сиротства в современной России. Психологический аспект: Коллективная монография*. М.: Институт психологии РАН.

Makhnach, A.V., Prikhodzhan, A.M., Tolstykh, N.N. (Eds.). *The problem of orphanhood in modern Russia. Psychological aspect: A collective monograph*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.).

7. Мухамедрахимов, Р.Ж., Туманян, К.Г., Черного, Д.И., Асламазова, Л.А. (2020). Привязанность у детей с опытом институционализации. Часть II. Особенности привязанности у детей, проживающих в замещающих семьях. *Психологический журнал*, 41(6), 48—56. <https://doi.org/10.31857/S020595920012586-0>

Muhamedrahimov, R.J., Tumanian, K.G., Chernego, D.I., Aslamazova, L.A. (2020). Attachment

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А., Семья Г.В. (2025) Психофизиологические основания воспитания детей, оставшихся без попечения родителей *Социальные науки и детство*, 6(2), 49—70.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A., Semya G.V. (2025) Psychophysiological foundations of parenting for children without parental care *Social Sciences and Childhood*, 6(2), 49—70.

- in children with experience of institutionalization. Part II. Living in substitute families. *Psychological Journal*, 41(6), 48—56. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S020595920012586-0>
8. Никитская, Е.А., Дорошенко, О.М. (2021). Теоретические основы исследования феномена эмоционального выгорания у женщин-матерей. *Вестник Московского университета МВД России*, 3, 344—348. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-3-344-348>
Nikitskaya, E.A., Doroshenko, O.M. (2021). Theoretical foundations of the study of the phenomenon of emotional burnout in women-mothers. *Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 3, 344—348. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-3-344-348>
 9. Николаева, Е.И., Вергунов, Е.Г. (2017). Что такое "executive functions" и их развитие в онтогенезе. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 10(2), 62—81. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30162468> (дата обращения: 19.08.2025).
Nikolaeva, E.I., Vergunov, E.G. (2017). Executive functions and their development in ontogenesis. *Theoretical and Experimental Psychology*, 10(2), 62—81. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30162468> (viewed: 19.08.2025).
 10. Николаева, Е.И., Дыденкова, Е.А. (2024). Отношение приемных и биологических родителей к тактильному взаимодействию с детьми. *Перспективы науки и образования*, 5(71), 557—572. <https://doi.org/10.32744/pse.2024.5.32>
Nikolaeva, E.I., Dydenkova, E.A. (2024). Attitude of adoptive and biological parents to tactile interaction with children. *Perspectives of Science and Education*, 5(71), 557—572. (In Russ.). <https://doi.org/10.32744/pse.2024.5.32>
 11. Николаева, Е.И., Мелешева, Ю.Б. (2016). Характеристики подростка и приемной матери, повышающие вероятность неуспешности приемного родительства. *Научное мнение*, 10, 115—119. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26507962> (дата обращения: 19.08.2025).
Nikolaeva, E.I., Melesheva, Yu.B. (2016). Characteristics of teenagers and stepmothers increasing the possibility of unsuccessful adoptive parenting. *The Scientific Opinion*, 10, 115—119. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26507962> (viewed: 19.08.2025).
 12. Николаева, Е.И., Япарова, О.Г. (2007). Особенности личностных характеристик детей и родителей в эффективных и неэффективных приемных семьях. *Вопросы психологии*, 6, 37—42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19134705> (дата обращения: 19.08.2025).
Nikolaeva, E.I., Yaparova, O.G. (2007). Peculiarities of personality characteristics of children and parents in foster families. *Voprosy Psichologii*, 6, 37—42. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19134705> (viewed: 19.08.2025).
 13. Николаева, Е.И., Япарова, О.Г. (2013). *Ребенок свой и чужой. Ребенок в родной и приемной семье: проблемы и их решение: Учебное пособие*. М.: Элпис.
Nikolaeva, E.I., Yaparova, O.G. (2013). *The 'Own' and 'Alien' Child: The Child in Biological and Adoptive Families — Problems and Solutions: A Textbook*. Moscow: ELPIS Publ. (In Russ.).
 14. Ослон, В.Н., Одинцова, М.А., Семья, Г.В., Колесникова, У.В. (2022). Психологические ресурсы и личностные дефициты у выпускников организаций для детей-сирот. *Социальные науки и детство*, 3(2-3), 69—89. <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030205>
Oslon, V.N., Odintsova, M.A., Semya, G.V., Kolesnikova, U.V. (2022). Psychological Resources and Personal Deficits of Graduates of Organizations for Orphans. *Social Sciences and Childhood*, 3(2), 69—89. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030205>
 15. Ослон, В.Н., Одинцова, М.А., Семья, Г.В., Колесникова, У.В. (2023). Развитие потенциала посттравматического роста как психологическая мишень подготовки кандидатов в

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А., Семья Г.В. (2025) Психофизиологические основания воспитания детей, оставшихся без попечения родителей *Социальные науки и детство*, 6(2), 49—70.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A., Semya G.V. (2025) Psychophysiological foundations of parenting for children without parental care *Social Sciences and Childhood*, 6(2), 49—70.

замещающие родители. *Психология и право*, 13(4), 195—215. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130414>

Oslon, V.N., Odintsova, M.A., Semya, G.V., Kolesnikova, U.V. (2023). Developing the Potential of Post-traumatic Growth as a Psychological Target for Training Candidates for Substitute Parents. *Psychology and Law*, 13(4), 195—215. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130414>

16. Ослон, В.Н., Одинцова, М.А., Семья, Г.В., Колесникова, У.В. (2024). Мотивация приема на воспитание детей-сирот трудноустраниваемых категорий в контексте различных форм семейного устройства, включая усыновление. *Психологическая наука и образование*, 29(6), 81—98. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290606>

Oslon, V.N., Odintsova, M.A., Semya, G.V., Kolesnikova, U.V. (2024). Motivation for the Admission of Orphans of Employable Categories in the Context of Various Forms of Family Structure. *Psychological Science and Education*, 29(6), 81—98. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290606>

17. Петрусева, О.А., Цанг, А.А., Дудняк, В.С. (2021). Влияние синдрома эмоционального выгорания матери на психологическое благополучие ребенка и взаимоотношения в семье. *Психология развития и образования: (Российский журнал прикладных исследований)*, 1, 40—42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46289640> (дата обращения: 19.08.2025).

Petruseva, O.A., Tsang, A.A., Dudnyak, V.S. (2021). The influence of the mother's emotional burnout syndrome on the child's psychological well-being and family relationships. *Developmental and Educational Psychology (Russian Journal of Applied Research)*, 1, 40—42. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46289640> (viewed: 19.08.2025).

18. Разумникова, О.М., Николаева, Е.И. (2019). Возрастные особенности тормозного контроля и проактивная интерференция при запоминании зрительной информации. *Вопросы психологии*, 2, 124—132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38533324> (дата обращения: 19.08.2025).

Razumnikova, O.M., Nikolaeva, E.I. (2019). Age characteristics of inhibition control in the model of proactive interference. *Voprosy Psichologii*, 2, 124—132. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38533324> (viewed: 19.08.2025).

19. Семья, Г.В. (2021). Обзор международных исследований, посвященных последствиям нахождения ребенка в условиях институционализации: как добиться положительных результатов. *Социальные науки и детство*, 2(1), 73—84. <https://doi.org/10.17759/ssc.2021020106>

Semya, G.V. (2021). The Overview of International Research on the Effects of Being a Child in the Conditions of Institutionalisation: How to Achieve Positive Results. *Social Sciences and Childhood*, 2(1), 73—84. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2021020106>

20. Семья, Г.В., Иванников, В.А., Чиркина, Р.В. (2021). К вопросу обоснования системной модели профилактики социальных рисков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. *Вестник практической психологии образования*, 18(3), 7—9. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2021_n3/from_editor (дата обращения: 19.08.2025).

Semya, G.V., Ivannikov, V.A., Chirkina, R.V. (2021). On the Issue of Substantiating a Systemic Model for the Prevention of Social Risks in Organizations for Orphans and Children Left without Parental Care. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 18(3), 7—9. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2021_n3/from_editor (viewed: 19.08.2025).

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А., Семья Г.В. (2025)
Психофизиологические основания воспитания детей,
оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(2), 49—70.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A., Semya G.V. (2025)
Psychophysiological foundations of parenting
for children without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(2), 49—70.

21. Семья, Г.В., Телицына, А.Ю., Лашкул, М.В. (2024). Адаптация к новой реальности: обзор международных исследований специфики развития детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях и при усыновлении. *Социальные науки и детство*, 5(4), 65—85. <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050404>
Semya, G.V., Telitsyna, A.Yu., Lashkul, M.V. (2024). Adapting to a New Reality: A Review of International Studies on the Developmental Specificities of Children Deprived of Parental Care in Substitute Families and Through Adoption. *Social Sciences and Childhood*, 5(4), 65—85. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2024050404>
22. Сорокина, Е.Н. (2021). Амбивалентность материнства и представления о любви как осевая доминанта субъективного материнского мифа. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание*, 3, 118—125. <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2021.03.18>
Sorokina, E.N. (2021). Ambivalence of motherhood and the concept of love as a pivotal feature of the subjective maternal myth. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition* 3, 118—125. (In Russ.). <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2021.03.18>
23. Стреляу, Я., Митина, О., Завадский, Б., Бабаева, Ю., Менчук, Т. (2007). *Методика диагностики темперамента (формально-динамических характеристик поведения): Учебно-методическое пособие*. М.: Смысл.
Strelau, J., Mitina, O., Zavadsky, B., Babayeva, Y., Menchuk, T. (2007). *Methods of diagnosing temperament (formal and dynamic characteristics of behavior): An educational and methodical manual*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.).
24. Хасенова, Е.С. (2025). Профилактика эмоционального выгорания приемных родителей. *Человеческий фактор: Социальный психолог*, 1(53), 544—553. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80291565> (дата обращения: 19.08.2025).
Khasenova, E.S. (2025). Prevention of emotional burnout of foster parents. *The Human Factor: A Social Psychologist*, 1(53), 544—553. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80291565> (viewed: 19.08.2025).
25. Bailes, L.G., Blum, A., Barnett, W., Piersiak, H., Takemoto, S., Fleming, B., Alexander, C., Humphreys, K.L. (2024). Stressful life events and prenatal representations of the child. *Attachment & Human Development*, 26(2), 116—132. <https://doi.org/10.1080/14616734.2024.2345242>
26. Barba-Müller, E., Craddock, S., Carmona, S., Hoekzema, E. (2019). Brain plasticity in pregnancy and the postpartum period: links to maternal caregiving and mental health. *Archives of Women's Mental Health*, 22, 289—299. <https://doi.org/10.1007/s00737-018-0889-z>
27. Barrett, J., Fleming, A.S. (2011). Annual research review: All mothers are not created equal: Neural and psychobiological perspectives on mothering and the importance of individual differences. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 52(4), 368—397. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.2010.02306.x>
28. Bengtsson, T., Karmsteen, K. (2020). Recognition of Parental Love: Birth Parents' Experiences with Cooperation When Having a Child Placed in Family Foster Care in Denmark. *British Journal of Social Work*, 51(6), 2001—2018. <https://doi.org/10.1093/bjsw/bcaa127>
29. Bergström, M., Cederblad, M., Håkansson, K., Jonsson, A.K., Munthe, C., Vinnerljung, B., Wirtberg, I., Östlund, P., Sundell, K. (2020). Interventions in foster family care: A systematic review. *Research on Social Work Practice*, 30(1), 3—18. <https://doi.org/10.1177/1049731519832101>

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А., Семья Г.В. (2025)
Психофизиологические основания воспитания детей,
оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(2), 49—70.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A., Semya G.V. (2025)
Psychophysiological foundations of parenting
for children without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(2), 49—70.

30. Bick, J., Dozier, M., Bernard, K., Grasso, D., Simons, R. (2013). Foster mother–infant bonding: Associations between foster mothers' oxytocin production, electrophysiological brain activity, feelings of commitment, and caregiving quality. *Child Development*, 84(3), 826—840. <https://doi.org/10.1111/cdev.12008>
31. Blythe, S.L., Halcomb, E.J., Wilkes, L., Jackson, D. (2013). Perceptions of long-term female foster-carers: I'm not a carer, I'm a mother. *British Journal of Social Work*, 43(6), 1056—1072. <https://doi.org/10.1093/bjsw/bcs047>
32. Bowlby, J. (1953). *Child care and the growth of love*. Baltimore, MD: Penguin Books.
33. Cascio, C.J., Moore, D., McGlone, F. (2019). Social touch and human development. *Developmental Cognitive Neuroscience*, 35, 5—11. <https://doi.org/10.1016/j.dcn.2018.04.009>
34. Chary, M., McQuillan, M.E., Bates, J.E., Deater-Deckard, K. (2020). Maternal executive function and sleep interact in the prediction of negative parenting. *Behavioral Sleep Medicine*, 18(2), 203—216. <https://doi.org/10.1080/15402002.2018.1549042>
35. Chateaufneuf, D., Turcotte, D., Drapeau, S. (2018). The relationship between foster care families and birth families in a child welfare context: The determining factors. *Child & Family Social Work*, 23(1), 71—79. <https://doi.org/10.1111/cfs.12385>
36. Cooley, M.E., Newquist, J., Thompson, H.M., Colvin, M.L. (2019). A systematic review of foster parent preservice training. *Children and Youth Services Review*, 107, Article 104552. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.104552>
37. Cristofori, I., Cohen-Zimmerman, S., Grafman, J. (2019). Executive functions. *Handbook of Clinical Neurology*, 163, 197—219. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-804281-6.00011-2>
38. Deater-Deckard, K., Chen, N., Wang, Z., Bell, M.A. (2012). Socioeconomic risk moderates the link between household chaos and maternal executive function. *Journal of Family Psychology*, 26(3), Article 391. <https://doi.org/10.1037/a0028331>
39. Deater-Deckard, K., Sewell, M.D., Petrill, S.A., Thompson, L.A. (2010). Maternal working memory and reactive negativity in parenting. *Psychological Science*, 21(1), 75—79. <https://doi.org/10.1177/0956797609354073>
40. Diamond, A. (2013). Executive functions. *Annual Review of Psychology*, 64(1), 135—168. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-113011-143750>
41. Distefano, R., Galinsky, E., McClelland, M.M., Zelazo, P.D., Carlson, S.M. (2018). Autonomy-supportive parenting and associations with child and parent executive function. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 58, 77—85. <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2018.04.007>
42. Dozier, M., Lindhiem, O. (2006). This is my child: Differences among foster parents in commitment to their young children. *Child Maltreatment*, 11(4), 338—345. <https://doi.org/10.1177/1077559506291263>
43. Dubois-Comtois, K., Bussieres, E.L., Cyr, C., St-Onge, J., Baudry, C., Milot, T., Labbe, A.P. (2021). Are children and adolescents in foster care at greater risk of mental health problems than their counterparts? A meta-analysis. *Children and Youth Services Review*, 127, Article 106100. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2021.106100>
44. Dydenkova, E., McGlone, F., Mayorova, L., Nikolaeva, E. (2024). The impact of early life experiences on inhibitory control and working memory. *Frontiers in Psychology*, 15, Article 1484424. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1484424>
45. Eberhard, M.J.W. (1975). The evolution of social behavior by kin selection. *The Quarterly Review of Biology*, 50(1), 1—33. <https://doi.org/10.1086/408298>

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А., Семья Г.В. (2025)
Психофизиологические основания воспитания детей,
оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(2), 49—70.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A., Semya G.V. (2025)
Psychophysiological foundations of parenting
for children without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(2), 49—70.

46. Engler, A.D., Sarpong, K.O., Van Horne, B.S., Greeley, C.S., Keefe, R.J. (2022). A systematic review of mental health disorders of children in foster care. *Trauma, Violence, & Abuse*, 23(1), 255—264. <https://doi.org/10.1177/1524838020941197>
47. Feldman, R. (2015). The adaptive human parental brain: implications for children's social development. *Trends in Neurosciences*, 38(6), 387—399. <https://doi.org/10.1016/j.tins.2015.04.004>
48. Fransson, E., Sörensen, F., Kallak, T.K., Ramklint, M., Eckerdal, P., Heimgärtner, M., ... & Skalkidou, A. (2020). Maternal perinatal depressive symptoms trajectories and impact on toddler behavior — the importance of symptom duration and maternal bonding. *Journal of Affective Disorders*, 273, 542—551. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2020.04.003>
49. Gabler, S., Bovenschen, I., Lang, K., Zimmermann, J., Nowacki, K., Kliwer, J., Spangler, G. (2014). Foster children's attachment security and behavior problems in the first six months of placement: Associations with foster parents' stress and sensitivity. *Attachment & Human Development*, 16(5), 479—498. <https://doi.org/10.1080/14616734.2014.911757>
50. Glasper, E.R., Kenkel, W.M., Bick, J., Rilling, J.K. (2019). More than just mothers: The neurobiological and neuroendocrine underpinnings of allomaternal caregiving. *Frontiers in Neuroendocrinology*, 53, Article 100741. <https://doi.org/10.1016/j.yfrne.2019.02.00>
51. Goemans, A., Geel, M.V., Vedder, P. (2018). Foster children's behavioral development and foster parent stress: Testing a transactional model. *Journal of Child and Family Studies*, 27(3), 990—1001. <https://doi.org/10.1007/s10826-017-0941-z>
52. Gouveia, L., Magalhães, E., Pinto, V.S. (2021). Foster families: A systematic review of intention and retention factors. *Journal of Child and Family Studies*, 30(11), 2766—2781. <https://doi.org/10.1007/s10826-021-02051-w>
53. Granqvist, P., Sroufe, L.A., Dozier, M., Hesse, E., Steele, M., van Ijzendoorn, M., Solomon, J., Schuengel, C., Fearon, P., Bakermans-Kranenburg, M., Steele, H., Cassidy, J., Carlson, E., Madigan, S., Jacobvitz, D., Foster, S., Behrens, K., Rifkin-Graboi, A., Gribneau, N., Spangler, G., Ward, M.J., True, M., Spieker, S., Reijman, S., Reisz, S., Tharner, A., Nkara, F., Goldwyn, R., Sroufe, J., Pederson, D., Pederson, D., Weigand, R., Siegel, D., Dazzi, N., Bernard, K., Fonagy, P., Waters, E., Toth, S., Cicchetti, D., Zeanah, C.H., Lyons-Ruth, K., Main, M., Duschinsky, R. (2017). Disorganized attachment in infancy: A review of the phenomenon and its implications for clinicians and policy-makers. *Attachment & Human Development*, 19(6), 534—558. <https://doi.org/10.1080/14616734.2017.1354040>
54. Guss, S.S., Morris, A.S., Bosler, C., Castle, S.L., Hays-Grudo, J., Horm, D.M., Treat, A. (2020). Parents' adverse childhood experiences and current relationships with their young children: The role of executive function. *Early Child Development and Care*, 190(7), 1042—1052. <https://doi.org/10.1080/03004430.2018.1513921>
55. Guyon-Harris, K.L., Ahlfs-Dunn, S.M., Madigan, S., Bronfman, E., Benoit, D., Huth-Bocks, A.C. (2022). Disrupted caregiving behavior as a mediator of the relation between disrupted prenatal maternal representations and toddler social-emotional functioning. *Development and Psychopathology*, 34(3), 755—763. <https://doi.org/10.1017/S0954579420001674>
56. Hamilton, W.D. (1964). The genetical evolution of social behaviour. II. *Journal of Theoretical Biology*, 7(1), 17—52. [https://doi.org/10.1016/0022-5193\(64\)90039-6](https://doi.org/10.1016/0022-5193(64)90039-6)
57. Hernández-González, M., Hidalgo-Aguirre, R.M., Guevara, M.A., Pérez-Hernández, M., Amezcua-Gutiérrez, C. (2016). Observing videos of a baby crying or smiling induces similar,

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А., Семья Г.В. (2025)
Психофизиологические основания воспитания детей,
оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(2), 49—70.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A., Semya G.V. (2025)
Psychophysiological foundations of parenting
for children without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(2), 49—70.

- but not identical, electroencephalographic responses in biological and adoptive mothers. *Infant Behavior and Development*, 42, 1—10. <https://doi.org/10.1016/j.infbeh.2015.10.006>
58. Hodson, G., Earle, M. (2020). Social identity theory (SIT). In: V. Zeigler-Hill, T.K. Shackelford (Eds.), *Encyclopedia of personality and individual differences* (pp. 5061—5067). Springer.
 59. Hoekzema, E., Barba-Müller, E., Pozzobon, C., Picado, M., Lucco, F., García-García, D., Soliva, J.C., Tobeña, A., Desco, M., Crone, E.A., Ballesteros, A., Carmona, S., Vilarroya, O. (2017). Pregnancy leads to long-lasting changes in human brain structure. *Nature Neuroscience*, 20(2), 287—296. <https://doi.org/10.1038/nn.4458>
 60. Höjer, I. (2009). Birth parents' perception of sharing the care of their child with foster parents. *Vulnerable Children and Youth Studies*, 4(2), 161—168. <https://doi.org/10.1080/17450120903012941>
 61. Jones-Gordils, H.R., Sturge-Apple, M.L., Davies, P.T. (2021). Maternal executive functions, maternal discipline, and children's school readiness: A process oriented approach. *Journal of Child and Family Studies*, 30(6), 1393—1405. <https://doi.org/10.1007/s10826-021-01949-9>
 62. Keverne, E.B. (1996). Primate brain evolution: genetic and functional considerations. *Proceedings of the Royal Society of London. Series B: Biological Sciences*, 263(1371), 689—696. <https://doi.org/10.1098/rspb.1996.0103>
 63. Korucu, I., Litkowski, E., Purpura, D.J., Schmitt, S.A. (2020). Parental executive function as a predictor of parenting practices and children's executive function. *Infant and Child Development*, 29(1), Article e2152. <https://doi.org/10.1002/icd.2152>
 64. Lindstedt, J. (2024). *Prenatal representations, early family relationships, And child social-emotional development: the father's contribution: Doctoral dissertation*, Turku University. Turku.
 65. Lorenz, K.Z. (1937). The companion in the bird's world. *The Auk*, 54(3), 245—273. <https://doi.org/10.2307/4078077>
 66. Lyttle, E., McCafferty, P., Taylor, B.J. (2024). Experiences of adoption disruption: Parents' perspectives. *Child Care in Practice*, 30(3), 333—352. <https://doi.org/10.1080/13575279.2021.1941767>
 67. Machemer, R.S., Santos da Silva, P., Naddeo, L., Guedes da Silva, L., Sebben, S., Heidrich dos Santos, A.P., Frizzo, G.B. (2023). Improvement in emotional bond and parental satisfaction among participants of an online training program for adoptive parents. *Adoption Quarterly*, 28(1), 27—49. <https://doi.org/10.1080/10926755.2023.2242833/>
 68. Manzari, N., Matvienko-Sikar, K., Baldoni, F., O'Keeffe, G.W., Khashan, A.S. (2019). Prenatal maternal stress and risk of neurodevelopmental disorders in the offspring: a systematic review and meta-analysis. *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*, 54(11), 1299—1309. <https://doi.org/10.1007/s00127-019-01745-3>
 69. Martínez-García, M., Cardenas, S.I., Pawluski, J., Carmona, S., Saxbe, D.E. (2022). Recent neuroscience advances in human parenting. In: G. González-Mariscal (Ed.), *Patterns of Parental Behavior: From Animal Science to Comparative Ethology and Neuroscience* (pp. 239—267). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-97762-7_8
 70. Midgley, N., Sprecher, E.A., Cirasola, A., Redfern, S., Pursch, B., Smith, C., Douglas, S., Martin, P. (2021). The reflective fostering programme: Evaluating the intervention co-delivered by social work professionals and foster carers. *Journal of Children's Services*, 16(2), 159—174. <https://doi.org/10.1108/JCS-11-2020-0074>

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А., Семья Г.В. (2025)
Психофизиологические основания воспитания детей,
оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(2), 49—70.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A., Semya G.V. (2025)
Psychophysiological foundations of parenting
for children without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(2), 49—70.

71. Ponciano, L. (2010). Attachment in Foster Care: The Role of Maternal Sensitivity, Adoption, and Foster Mother Experience. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 27, 97—114. <https://doi.org/10.1007/s10560-010-0192-y>
72. Richardson, P., Machan, L. (2021). *Jamovi for Psychologists*. Bloomsbury Publishing.
73. Rogers, C., Barch, D., Warner, B., Luby, J., Smyser, C. (2024). Social Determinants of Health, Infant Brain Development and Early Childhood Social-Emotional Development. *Biological Psychiatry*, 95(10), S55—S56. <https://doi.org/10.1016/j.biopsych.2024.02.139>
74. Schofield, G., Beek, M. (2005). Providing a secure base: Parenting children in long-term foster family care. *Attachment & Human Development*, 7(1), 3—26. <https://doi.org/10.1080/14616730500049019>
75. Schoemaker, N.K., Wentholt, W.G., Goemans, A., Vermeer, H.J., Juffer, F., Alink, L.R. (2020). A meta-analytic review of parenting interventions in foster care and adoption. *Development and Psychopathology*, 32(3), 1149—1172. <https://doi.org/10.1017/S0954579419000798>
76. Segal, N.L., Li, N.P., Graham, J.L., Miller, S.A. (2015). Do parents favor their adoptive or biological children? Predictions from kin selection and compensatory models. *Evolution and Human Behavior*, 36(5), 379—388. <https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2015.03.001>
77. Sharda, E. (2022). Parenting stress and well-being among foster parents: The moderating effect of social support. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 39(5), 547—559. <https://doi.org/10.1007/s10560-022-00836-6>
78. Sluckin, W. (2017). *Imprinting and early learning*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203788950>
79. Soares, J., Ralha, S., Fonseca, S.M., Prego, J., Barbosa-Ducharne, M.A. (2023). Why and how do parents decide to adopt? A study on motivations and the decision-making process in becoming an adoptive family. *Child & Family Social Work*, 28(3), 753—763. <https://doi.org/10.1111/cfs.13001>
80. Solomon, D.T., Niec, L.N., Schoonover, C.E. (2017). The impact of foster parent training on parenting skills and child disruptive behavior: A meta-analysis. *Child Maltreatment*, 22(1), 3—13. <https://doi.org/10.1177/1077559516679514>
81. Staines, J., Golding, K., Selwyn, J. (2019). Nurturing attachments parenting program: The relationship between adopters' parental reflective functioning and perception of their children's difficulties. *Developmental Child Welfare*, 1(2), 143—158. <https://doi.org/10.1177/2516103219829861>
82. Ulmer-Yaniv, A., Waidergoren, S., Shaked, A., Salomon, R., Feldman, R. (2022). Neural representation of the parent-child attachment from infancy to adulthood. *Social Cognitive and Affective Neuroscience*, 17(7), 609—624. <https://doi.org/10.1093/scan/nsab132>
83. Vreeland, A., Ebert, J.S., Kuhn, T.M., Gracey, K.A., Shaffer, A.M., Watson, K.H., Gruhn, M.A., Henry, L., Dickey, L., Siciliano, R.E., Anderson, A., Compas, B.E. (2020). Predictors of placement disruptions in foster care. *Child Abuse & Neglect*, 99, Article 104283. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2019.104283>
84. West, D., Vanderfaeillie, J., Van Hove, L., Gypen, L., Van Holen, F. (2020). Attachment in family foster care: Literature review of associated characteristics. *Developmental Child Welfare*, 2(2), 132—150. <https://doi.org/10.1177/2516103220915624>
85. Wiehe, V.R. (1983). Foster mothers: Are they unique? *Psychological Reports*, 53(3 Pt 2), 1215—1218. <https://doi.org/10.2466/pr0.1983.53.3f.1215>

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А., Семья Г.В. (2025)
Психофизиологические основания воспитания детей,
оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(2), 49—70.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A., Semya G.V. (2025)
Psychophysiological foundations of parenting
for children without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(2), 49—70.

86. Weitz, Y., Karlsson, M.E. (2020). Professional or authentic motherhood? Negotiations on the identity of the birth mother in the context of foster care. *Qualitative Social Work*, 20(3), 1—15. <https://doi.org/10.1177/1473325020912815>
87. Young, K.S., Parsons, C.E., Stein, A., Vuust, P., Craske, M.G., Kringelbach, M.L. (2017). The neural basis of responsive caregiving behaviour: Investigating temporal dynamics within the parental brain. *Behavioural Brain Research*, 325, 105—116. <https://doi.org/10.1016/j.bbr.2016.09.012>

Информация об авторах

Елена Ивановна Николаева, доктор биологических наук, профессор, заведующая кафедрой возрастной психологии и педагогики семьи, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А. И. Герцена), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8363-8496>, e-mail: klemtina@yandex.ru

Ева Александровна Дыденкова, соискатель кафедры возрастной психологии и педагогики семьи, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А. И. Герцена), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8079-1660>, e-mail: dydenkovaeva@gmail.com

Галина Владимировна Семья, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры «Возрастная психология им. профессора Л.Ф. Обухова», факультет «Психология образования», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Information about the authors

Elena I. Nikolaeva, Doctor of Science (Biology), Professor, Head of the Department of the Developmental Psychology and Family Pedagogic, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8363-8496>, e-mail: klemtina@yandex.ru

Eva A. Dydenkova, Candidate of the Department of the Developmental Psychology and Family Pedagogic, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8079-1660>, e-mail: dydenkovaeva@gmail.com

Galina V. Semya, Doctor of Science (Psychology), Professor, Professor of the Department of Age Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Вклад авторов

Николаева Е.И. — концепция исследования, планирование исследования; контроль за проведением исследования, обзор литературы, написание текста.

Дыденкова Е.А. — проведение исследования, статистическая и математическая обработка эмпирических данных, описание эмпирических результатов.

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А., Семья Г.В. (2025)
Психофизиологические основания воспитания детей,
оставшихся без попечения родителей
Социальные науки и детство, 6(2), 49—70.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A., Semya G.V. (2025)
Psychophysiological foundations of parenting
for children without parental care
Social Sciences and Childhood, 6(2), 49—70.

Семья Г.В. — аннотирование; редактирование текста рукописи, подготовка статьи к публикации.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Elena I. Nikolaeva — ideas; planning of the research; control over the research writing and design of the manuscript.

Eva A. Dydenkova — conducting research, application of statistical, mathematical or other methods for data analysis, describing empirical results.

Galina V. Semya — research concept; annotation; planning of the study; supervision of the research process; design and editing of the manuscript text.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 08.08.2025

Поступила после рецензирования 20.08.2025

Принята к публикации 20.08.2025

Опубликована 29.08.2025

Received 2025.08.08

Revised 2025.08.20

Accepted 2025.08.20

Published 2025.08.29